

Отзыв

официального оппонента о диссертации
Никодимовой Анны Дмитриевны «Шантаж как феномен деструктивной
коммуникации»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.02.19 — теория языка (Волгоград, 2018)

Изменения, происходящие сегодня в мире, заставляют по-новому взглянуть на ряд явлений, изучению которых ранее уделялось недостаточно внимания. Настоящее исследование выполнено в рамках антропологического направления гуманитарной науки в русле дискурсивной парадигмы языкознания. Одним из постулатов антропологического направления является утверждение о том, что качество коммуникации определяет качество жизни человека. Коммуникация должна быть экологичной, она должна обеспечивать позитивное эмоциональное состояние партнера и поддерживать его психоэмоциональное здоровье. Однако общение в современном мире становится все более ненормативным, эмоционально рассогласованным, неадекватным – т.е. неэкологичным. Изучение неэкологичной коммуникации, а именно различных проявлений деструктивного типа общения, становится в этой связи особенно **актуальным**, т.к. направлено на выявление приемов и методов противодействия деструктивности в общении, что, несомненно, способствует повышению его экологичности. Помимо сказанного, **актуальность** рецензируемой диссертации обусловлена недостаточной разработанностью в лингвистике целого ряда проблем, относящихся к области регулирования конфликтных и деструктивных коммуникативных практик, к которым относится и рассматриваемая в работе коммуникативная практика шантажа.

Новизна разрабатываемой темы несомненна и связана, в первую очередь, с абсолютно новым подходом к трактовке шантажа как понятия наивно-бытового сознания, а также с разработкой типологии

коммуникативных шантажистов в соответствии с используемыми ими деструктивными стратегиями и тактиками.

Положения, выносимые на защиту (стр. 8-10), дают четкое представление о проведенном исследовании и являются новыми научными результатами.

Замысел работы, ее цель, поставленные и решенные задачи (стр. 6), использованные в диссертации исследовательские методы и приемы (стр. 7-8) сомнений и возражений не вызывают и обеспечивают успешность проведенного исследования.

Содержащийся в диссертации развернутый анализ коммуникативного феномена шантажа свидетельствует о том, что представленное к защите исследование, несомненно, выполнено на кандидатском уровне, что подтверждается следующими положениями:

1) Шантаж рассматривается как специфический феномен деструктивной коммуникации, для чего автор привлекает мощный исследовательский инструментарий в виде логических категорий системности и структурности при изучении всего комплекса смежных и пересекающихся явлений и понятий; синтетико-аналитических операций сравнения и сопоставления, использованных для изучения коммуникативного феномена шантажа в процессе деструктивного общения; методов контекстуального, компонентного и дискурс-анализа, анкетирования и интервьюирования, необходимых для описания тактико-стратегического аспекта взаимодействия объекта и субъекта шантажа в деструктивном типе общения.

2) С целью изучения и научного описания шантажа как коммуникативного феномена соискателем применен логичный исследовательский алгоритм: от определения содержания понятия «шантаж» и выявления его специфики в различных научных парадигмах (стр. 13-63) – дискурсивной, коммуникативно-прагматической и лингвоэкологической, к определению места понятия «шантаж» в ряду смежных понятий,

параметризации и дальнейшему анализу его структурных компонентов (в частности, угрозы). На заключительном этапе исследования была представлена модель описания речевого жанра «шантаж» (стр. 102-149), описана коммуникативная личность шантажиста, систематизированы стратегии и тактики ее коммуникативного поведения, а также проанализировано коммуникативное поведение адресата шантажа с позиций когнитивно-дискурсивного подхода.

Перечисленные параметры подтверждают факт комплексности методологии диссертации А.Д. Никодимовой, и свидетельствуют о ее полном **соответствии паспорту номенклатурной специальности 10.02.19 – Теория языка** (см. паспорта научных специальностей).

В диссертации понятие шантажа подверглось существенному переосмыслению в понятийном аппарате современной коммуникативной лингвистики. Автор обосновал его новое определение с точки зрения бытовой коммуникации, выделил основные конститутивные признаки данного коммуникативного феномена, что говорит о **теоретической значимости** результатов проведенного исследования.

Рецензируемая диссертация, безусловно, значима и в практическом отношении, т.к. является принципиально важной для понимания природы, хода и результатов деструктивного общения. **Практическая значимость** заключается также и в потенциальной возможности прогнозирования деструктивных ситуаций шантажа с целью выявления возможностей как эффективного управления ими, так и их предотвращения.

Обращает на себя внимание обширная эмпирическая база исследования, составляющая более 1500 контекстов, полученных методом ориентированного поиска из художественных и публицистических произведений, художественных кино- и телефильмов, Национального корпуса русского языка, а также путем наблюдения и письменной фиксации бытовых разговоров. Тщательный анализ практического материала, проведенный с помощью адекватных общенаучных и частных

лингвистических методов, позволил автору сделать убедительные выводы и обеспечил **достоверность результатов исследования**.

Особо хочется отметить **личный вклад автора**, заключающийся, в первую очередь, в определении конститутивных признаков понятия «шантаж» в рамках бытового общения, ибо лексема «шантаж» действительно претерпела в своей семантике существенные изменения, которые до настоящего времени не нашли отражения в толковых словарях русского языка. В качестве личного вклада автора хотелось бы также выделить проведенный анализ коммуникативных стратегий и тактик «бытового» шантажиста, который позволяет прогнозировать развитие конкретных ситуаций деструктивного общения и снижать их деструктивное воздействие.

Рецензируемая работа прошла успешную апробацию на международных (Волгоград, Москва, Орел, Саратов) и межвузовских (Москва, Волгоград) научных конференциях. Результаты исследования отражены в научных статьях (8 статей общим объемом 2,6 п.л.), в том числе в трех публикациях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Высокий научный уровень выполненной работы дает возможность оппоненту поставить перед уважаемым диссертантом вопросы для публичной дискуссии, связанные с тематикой обсуждаемого исследования.

1. Изучение предпосылок возникновения деструктивных тенденций в речевом общении позволяет связать его конкретные проявления (в данном случае, шантаж) с мотивами деструктивного воздействия. Учитывая вариативность развития возможных ситуаций шантажа, мы полагаем, что исследуемый коммуникативный феномен характеризуется разнообразными мотивами. Не мог бы уважаемый соискатель определить основные мотивы-стимулы изучаемого феномена деструктивной коммуникации?

2. В процессе анализа цветовых ассоциаций с различными видами шантажа, автор рассматривает номинант «гринмейл» (“greenmail”), обозначающий корпоративный шантаж (стр. 83). Каков лингвистический

статус этой лексемы в русском языке на настоящий момент? Насколько значима в данном случае ассоциация с экологией, по аналогии с «Гринпис»?

3. Хотелось бы уточнить некоторые моменты, связанные с анализом результатов анкетирования. На стр. 94 автор пишет, что 13% участников опроса эксплицитно обозначали свое отрицательное отношение к шантажу. А как обозначили свое отношение к данному явлению остальные 87%? На стр. 97 автор упоминает количество респондентов, принявших участие в опросе с целью уточнения набора дифференциальных признаков и конструирования определения шантажа применительно к сфере повседневной коммуникации – 217 человек. Каков был социальный / классовый состав участников опроса? Можно ли утверждать, что полученные результаты объективно отражают современную наивно-языковую картину мира применительно к исследуемому явлению? Подобный вопрос возникает и в связи со следующей цифрой – 91,7% опрошенных указали на присутствие манипуляции в бытовом шантаже: это очень высокий процент. Насколько, на взгляд уважаемого диссертанта, он зависит от классового состава респондентов?

4. В качестве материала исследования автором использовались контексты, взятые из литературных произведений, принадлежащих к различным культурам и историческим периодам. Означает ли столь большой разброс материала в диахронии, что шантаж как коммуникативный феномен не эволюционировал со времен, скажем, Ф.М. Достоевского или А.К. Дойла? Можно ли в данной связи также говорить о том, что шантаж является коммуникативной универсалией, а языковая личность, практикующая шантаж, имеет основания называться *коммуникативным типажом* «шантажист»?

5. Анализируя коммуникативное поведение шантажиста, автор рассматривает случаи использования манипулятивного приема угрозы самоубийством (стр. 128-129). Не кажется ли уважаемому диссертанту, что здесь представлено описание действия, *качественно* отличного от

традиционного шантажа, которое нельзя ставить в один ряд с другими его видами? Ведь если шантажист что-либо вымогает у жертвы под угрозой очернения, разоблачения и пр., то очевидно, что эмоционально-теплые отношения между ним и жертвой невозможны. Но сам факт того, что шантажист «вверяет» свою жизнь жертве, говорит о другом типе отношений. Простая фраза «Ну и ладно, самоубивайся!» ставит шантажиста в весьма двусмысленное положение: если он не убьет себя, то потеряет власть над жертвой; если убьет, то все, чем он может «наказать» жертву, – это гипотетическое чувство вины.

6. При анализе дискурса реагирования на шантаж, автором описана тактика коммуникативного саботажа (стр. 138-139). Хотелось бы уточнить, чем описанная тактика отличается от тактики игнорирования?

Высказанные критические соображения имеют своей целью уточнить трактовку диссертантом некоторых иллюстративных примеров, однако никоим образом не умаляют многочисленных достоинств работы и не ставят под сомнение принципиальные выводы и теоретические обобщения, сделанные в ходе исследования.

Общая оценка диссертации в высшей степени положительная. В ходе анализа теоретической проблематики и материала исследования автор демонстрирует широкую лингвистическую эрудицию, умение профессионально вести научную дискуссию. Сделанные диссертантом выводы открывают возможность дальнейших исследований в рамках разрабатываемого автором лингвистического направления – теории деструктивной коммуникации.

Автореферат и публикации в полной мере отражают результаты проведенного исследования. Представленная к защите работа содержит решение актуальной научной задачи, имеет несомненную научную новизну, теоретическую и практическую значимость и открывает интересные перспективы для дальнейших исследований во многих областях теории языка.

Все вышесказанное дает основание считать, что диссертация А.Д. Никодимовой «Шантаж как феномен деструктивной коммуникации» является завершенным научным исследованием, полностью отвечающим требованиям п.п. 9-11, 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 № 842, с изменениями Постановления Правительства РФ от 21.04.2016 г. № 335), а ее автор Анна Дмитриевна Никодимова заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Доктор филологических наук
(10.02.19 – теория языка),
доцент, профессор кафедры
теории и практики иностранных языков
Института иностранных языков
ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов»

Яна Александровна Волкова

Почтовый адрес организации:
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.
Телефон (495) 434-53-00
Электронная почта: volkova-yaa@rudn.ru

27 февраля 2019 г.

Подпись Волковой Я.А. заверяю:
Ученый секретарь Ученого совета,
профессор

В.М. Савчин